

Вставай, кто рабом быть не желает!
Из своей плоти Великую стену поставим!
Для судьбы нации грозный час наступил,
И рвется из груди клич наш последний:
Вставай! Вставай! Вставай!
Нас миллионы, но сердцем мы едины,
Под огнем канонады смело мы в бой пойдем,
Вперед! Вперед! Вперед!

Государственный гимн КНР

Убить дракона

Сергей Голубицкий

Яблоко раздора

Ни одно государство из пантеона Азиатских Экономических Чудес не вызывает в головах и сознании западного человека такого сумбура, как Китай. Того хуже — Поднебесная превратилась в яблоко раздора: пока политики при поддержке ученых мужей энергично вставляют палки в колеса китайской экономической экспансии, которая, как им видится, разоряет местную (западную) промышленность, реальные предприниматели западного мира инвестируют в КНР немыслимые капиталы. С 1978 года, когда мудрая

Коммунистическая партия Китая заявила о Великой программе экономических реформ, иностранные вложения в экономику Китая составили 500 миллиардов долларов. Это в десять раз больше, чем инвестиции в Японию за весь период с 1945 по 2000 годы! По информации китайского министерства торговли, только американские компании вложили 40 миллиардов долларов в 40 тысяч проектов, реализованных на территории Китая. Дошло до того, что ежегодные зарубежные вливания в эту страну в десять раз превысили инвестиции в Индию и примерно сравнялись с вложениями в

Японию, Индию и Южную Корею вместе взятыми! Цифры западных инвестиций в Китай смотрятся особенно непатриотично на фоне динамики торгового дефицита главного пострадальца экономической экспансии — США:

- 2002 год — 103,1 млрд долларов,
- 2003 год — 124 млрд долларов,
- 2004 год — 162 млрд долларов.

Можно смело предположить, что в 2005 году дефицит США в торговых отношениях с Китаем перевалит за 200 миллиардов. Отчаявшись найти понимание у собственных коммерсантов, западные правительства решили самостоятельно вести беспощадную (и не менее безрезультатную) борьбу с китайским наваждением. Долгое время особые надежды возлагали на вступление Китая в ВТО, что должно было обломать рога китайскому ценовому демпингу на внешнем рынке, и протекционизму — на внутреннем. Поддержку политикам оказывали учёные мужи, пророчествуя о надвигающемся коллапсе китайской банковской системы и скорой потере экономической независимости. И что же? Да ничего! Китай вступил в ВТО в 2002 году, и сразу же юркие и вездесущие китайские госкомпании отыскали хитроумные ходы-выходы в ограничениях и препонах этой международной организации, перенаправив поток жалоб на ценовой демпинг и протекционизм Поднебесной в полноводное и — главное! — спокойное русло затяжных судебных разбирательств.

Собаки лают — караван идет: темпы роста дефицита американской торговли с Китаем после вступления последнего в ВТО еще больше ускорились, зато валовой внутренний продукт (ВВП) Китая за истекший период увеличился на 25%, а объем торгового оборота удвоился! Самое же неприятное для Запада: китайская экономика благополучно миновала период реструктуризации и подготовилась к противостоянию западным конкурентам на их же игровом поле — в открытом экономическом пространстве.

После крушения надежд на обездвижение Китая через ВТО западная политическая элита сосредоточилась на новой химере: отвязке юаня от доллара. Почему-то казалось, что именно в «искусственном» курсе китайской национальной валюты, поддерживаемом в неизменном состоянии 11 лет, скрыто волшебное яйцо экономической неуязвимости Поднебесной. К подобному выводу монетаристские головы подтолкнула чудесная невосприимчивость китайской экономики к ужасам финансового коллапса, искусственно организованного Западом в конце 90-х годов. Успешно проведенная операция позволила не только нанести смертельный удар корейским чаеболам и обрушить национальные валюты юго-

восточных азиатских «младотигров» — Индонезии, Филиппин и Таиланда, но и полностью вскрыть банковскую систему этих стран для западного доминирования. Китай, однако, и глазом не моргнул: банковская система оставалась не доступной для иностранного проникновения, а экономический рост демонстрировал приневероятные 8% ежегодного роста.

После долгой и продолжительной борьбы весной 2005 года западным политикам все-таки удалось принудить Китай к отказу от привязки юаня к доллару. И вновь долгожданная победа обернулась разочарованием: юань отправился в свободное плавание, однако вопреки чаяниям ревальвация китайской денежной единицы оказалась сме-хоторной — на уровне двух процентов! Форменным издевательством прозвучали слова Чжоу Сючуаня, главы китайского Центробанка: «Переоценка китайского юаня, наверное, несколько ослабит торговый и фискальный дефициты Соединенных Штатов, но влияние это будет чрезвычайно ограниченным».

Фиаско с юанем заставило администрацию Буша серьезно задуматься о введении прямых запретов на импорт целых категорий китайских товаров¹ и

ственных мощностей более трети своей мировой прибыли».

Политик: «С китайцами невозможно вести совместный бизнес! Они постоянно обманывают западных партнеров, их бухгалтерская отчетность не соответствует действительности, вместо здоровых принципов свободной конкуренции на открытом рынке повсеместно цветут маxровым цветом взяточничество и про-текционизм партийных бонз!»

Предприниматель: «Зато себестоимость труда в Китае на порядок ниже! Плюс — дешевизна сырьевых ресурсов! И — самое либеральное экологическое законодательство!»

Политик: «Так они же используют детский и рабский труд! Более трети китайских водных ресурсов отправлены и совершенно не пригодны к применению, в списке десяти самых загрязненных городов планеты пять — китайские, а рак легких давно уже стал причиной смертности № 1 в Пекине и Шанхае!»

Предприниматель: «Я вас умоляю!»

Короче, налицо забвение национальных интересов и отсутствие патриотизма. Да? Или нет? Сегодня в Китае чиновников-взяточников расстреливают пачками, в назидание демонстрируя казни по телевидению. Меры по улучшению

экологического положения комплексны, широкомасштабны и беспрецедентны по инвестиционным объемам; переход на прозрачные формы бухгалтерского учета предприятий осуществляется в массовом порядке; ограничения на сто-процентное использование иностранного капитала в совместных предприятиях сняты. Так что же на самом деле творится в Китае? Что заставляет одних представителей западной цивилизации яростно отмахиваться от «желтого дьявола», а других — бросаться в его объятия, как завороженных?

Желтый туман

Место Китая в пантеоне Азиатских Экономических Чудес уникально. В первую голову — из-за *виртуальности информации*, доступной об этом государстве. Каков *реальный* процент еже-годного приращения национального валового продукта? Каков *реальный* уровень безработицы? Какова *реальная* глубина экологической катастрофы? Каков *реальный* дефицит банковской системы? Какова *реальная* величина непликвидных кредитов? Тайны сии хранятся за семью горами, одиннадцатью стенами и тридцатью тремя печатями. Боюсь, не ведомы они не только далеким западным аналитикам, но и самим руководящим товарищам из ЦК КПК. Проблема, однако, в том, что если руководящим товарищам эта информация кажется избыточной, поскольку в управлении государством они руководствуются совершенно иными принципами, то вот западные аналитики неподдельно страдают от постоянно возникающей путаницы, ведущей к утрате ориентиров.

Ситуация с *виртуальностью* усугубляется отсутствием у современного западного человека *должного инструментария* для осмысливания китайского экономичес-

Руководители компаний, входящих в «Fortune 500», единодушно назвали Китай главным центром притяжения своих инициатив

обложении неподъемными таможенными пошлинами остального китайского до-бра. Однако и на этот раз намерения политиков возмутительным образом вошли в противоречие с планами американского бизнеса окончательно похе-рить домашнее производство и полно-стью переселиться в Китай. Ян Дэвис, управляющий директор агентства «МакКинзи и компании», радостно заявил о том, что цвет и гордость нации — руково-дители компаний, входящих в список «Fortune 500», — единодушно назвали Китай «главным центром притяжения» своих стратегических инициатив. Спор между политиками и предпринимателями разгорелся нешуточный:

Политик: «Когда «Дженерал Моторс» пришел в Китай в начале 90-х годов, он заявил о намерении продавать через десять лет на внутреннем рынке около миллиона автомобилей. И что же? В 2000 году реальная цифра продаж составила... 30 тысяч!»

Предприниматель: «Бог с ним, с вну-тренним китайским рынком! Тот же «Дженерал Моторс» реализует за счет перенесения в Китай своих производ-

▼ Полемика об использовании в Китае «рабского труда» мгновенно забывается в тот момент, когда речь заходит о возможности произвести качественную продукцию по мизерным ценам.

▲ Китай сумел освоить нехитрые правила, по которым живет западная цивилизация. И даже покорил Великую Пустоту. Но сам так и остался загадкой для всех, кто пытается его пытать.

кого феномена. Что, впрочем, не удивительно: ключ к пониманию Поднебесной скрывается в тонкостях национальной психологии и евгенике, а обе эти дисциплины безнадежно табуированы в западном сознании страхами, навеянными историей XX века. Поэтому западный человек подходит к Китаю с мерками экономической теории, представленной к тому же еще и самой своей безнадежной ипостасью — либеральным монетаризмом. В основе этого подхода лежат пышные заблуждения Семи Эпохальных Мифов о том, что:

- ▶ рост ВВП является надежным показателем благосостояния и прогресса;
- ▶ рост торговли приносит пользу рядовым членам общества;

- ▶ экономическая глобализация неизбежна;
- ▶ нерегулируемый свободный рынок эффективно распределяет ресурсы;
- ▶ транснациональные корпорации являются полезными учреждениями;
- ▶ государственное вмешательство вредит экономике;
- ▶ иностранные инвестиции способствуют местному процветанию².

С удивлением и недоверием западный человек наблюдает, как, с одной стороны, Китай под умелым руководством даже и не государства вовсе, а всего лишь правящей партии, хозяйствской хваткой удушает экономику Запада, де-

монстрируя не виданные в истории человечества темпы роста. С другой стороны — выдающиеся эти достижения никаким боком не улучшают жизни сотен миллионов граждан страны, уровень безработицы в которой чуть ли не самый высокий в мире (20%, по более реальному подсчетам — все 40!³). Впрочем, даже этим своим наблюдениям западному человеку доверять не приходится, поскольку на каждом шагу он сталкивается с подтасовками и искажениями информации. Недавно обнаружилось, что официальная китайская статистика по иностранным инвестициям была завышена ни много ни мало — в шесть раз! А все потому, что Госсовет⁴ Китая ввел налоговые льготы для компаний с иностранным учредительным капиталом, и местные предприниматели ринулись регистрировать фиктивные совместные предприятия, выдумывая себе западных инвесторов!

Беспомощность современных экономических теорий, объясняющих успехи китайской экономики, иллюстрируется следующей конструкцией⁵:

- ▶ в Китае создана принудительная система гражданских сбережений, которая направляет в банки огромные денежные потоки для последующего перераспределения в виде кредитов предприятиям;
- ▶ в результате население утрачивает покупательную способность;
- ▶ из-за невозможности реализовывать товары внутри страны предприятия вынуждены ориентироваться на экспорт;
- ▶ поскольку китайская промышленность целиком финансируется за счет госкредитования, ее главная забота — не повышение уровня прибыли, а обеспечение непрекращающихся денежных потоков для обслуживания собственных долговых обязательств;
- ▶ равнодушное отношение к прибыли приводит к тому, что товары продаются по себестоимости, а то и дешевле;
- ▶ производственная база стран, импортирующих китайские товары, разрушается, поскольку товары западных предприятий ориентированы исключительно на получение прибыли;
- ▶ за высокими показателями роста скрывается жуткая реальность внутреннего самоистощения, поскольку отказ от прибыли в пользу простого обеспечения денежных потоков ведет к пирамидальному накоплению долговых обязательств, которые рано или поздно обрушат всю экономику.

Из всех образцов западной синологической мысли, с которыми мне дове-

1 И смех и грех: репрессиям подверглись носки, бюстгалтеры и вязаные изделия!

2 В таком виде эта концепция впервые былазвучена Дэвидом Кортеном в книге «When Corporations Rule the World».

3 Данные Ху Даляну, профессора Пекинского университета науки и технологий. Разумеется, официальные данные несопоставимо ниже, поскольку безработные в Китае официально такими не признаются — их называют «временно отстраненными от выполнения своих обязанностей».

4 Аналог Совета министров.

5 Концепция аналитической группы Strategic Forecasting.

лось ознакомиться, эта конструкция наиболее адекватно объясняет «нездровую подоплеку китайского экономического чуда».

Но китайская экономика «самоистощается» уже двадцать семь лет. За эти годы пирамида должна была достигнуть размеров чудовищных и не совместимых с жизнью — не только государства, но и самих граждан. А уж от многострадальной западной промышленности давно бы осталась лишь пара-тройка мануфактур. И что же на деле? Поднебесная сегодня цветет и пахнет, население плодится без меры и оглядки, а западные концерны извлекают из инвестиционных проектов в Китае такие прибыли, что при воспоминании об исторической родине лишь брезгливо морщатся.

Можно возразить, что вышеприведенная концепция ошибочна уже в аксиомах: ведь обильное кредитование промышленных предприятий в Китае банки осуществляют не в условиях вседозволенности дикого рынка, а под чутким и неусыпным контролем со стороны государства и родной партии, которые про-

▲ Китай является крупнейшим в мире импортером сырья, закупая за рубежом все подряд — от нефти и меди до алюминия и цемента. И платит за это конвертируемой валютой.

Современные западные экономические теории совершенно не справляются с загадочными реалиями «китайского чуда»

сто не допусят банкротства предприятий из-за несвоевременной уплаты долгов. К сожалению, и эта поправка не работает: Китай является крупнейшим в мире импортером сырья, закупая за рубежом все подряд — от нефти и меди до алюминия и цемента¹. Закупки эти осуществляются за конвертируемую валюту, а не на индульгенции и расписки, выданные партийными бонзами в виде поручительства за « заводы-любимцы»². Банковская система поставлена в центр конструкции, призванной объяснить китайский экономический феномен, не случайно. В этой системе западные политики и ученые мужи усматривают не только своего главного врага, но и первопричину неудач Китая (пока еще гипотетических) в будущем. Поскольку китайские нацбанки ходят под жесточайшим контролем, считается, что их принуждают к невозвратным ссудам не только ради финансирования неэффективных госпредприятий, но и во имя вредных коммунистических пережитков. Терпеть это безобразие нет никаких сил, поэтому одним из непременных условий вступления Китая в ВТО стало обязательство этой страны обеспечить прямой допуск иностранных банков на внутренний рынок не позднее 2006 года. Ставка делается на то, что сообрази-

тельныйные китайцы переведут свои сберегательные счета в более надежное и доходное место, а китайские национальные банки, не выдержав конкуренции, разорятся и закроются. Всё! Конец принудиловки и ритуалам!

Дальше — больше. Как только национальные китайские банки утратят финансовые рычаги, они будут вынуждены прекратить поддержку болезненной сансары³ кредитования убыточных предприятий, и вся китайская система патернализма на внутреннем и демпинга на внешнем рынках провалится в тартарары не позднее 2008 года. Население бросится в панике изымать средства со своих сберегательных счетов, а столкнувшись с невозможностью заполучить свои кровные обратно, тут же начнет рыть траншеи и возводить баррикады.

Если читателю эта апокалиптическая картина покажется карикатурной, будущий его разочаровать: приведенная концепция принадлежит не како-

му-то доморощенному прожектёру, а солиднейшему ученому мужу — Николасу Ларди, специалисту-синологу из Института Бруклинса (одного из мозговых центров Нового Мирового Порядка).

Здесь — другое. Концепция Ларди не карикатура, а бредова, поскольку за абсолютизацией экономической теории полностью игнорируются реалии национальной психологии. Одна только мысль, что лишившиеся пенсионных сбережений китайцы способны на строительство баррикад, абсурдна. Никогда китайцы не поднимутся в обозримом будущем против дорогой и любимой КПК. И вовсе не потому, что нация не способна к восстанию (иначе как бы Великий Вождь и Учитель Мао пришел к власти в 1948 году?). Просто в ближайшей истории Китая были Площадь Тянь-ань-Мынь, и энергичное подавление властью хоть и театрального по ничтожности вовлеченных народных масс, однако предельно знакового восстания. Тянь-ань-Мынь означает для китайца только одно: конец всяких восстаний на ближайшие лет двести!

Что такое утрата Бастилии для французского рабочего? Не более чем временное тактическое поражение в длительной цепочке революционной борьбы, растянутой на три столетия. Что такое Тянь-ань-Мынь для китайского рабочего? Знак! Точка, символизирующая возвращение после мимолетных социальных безобразий к истине, закрепленной тысячелетиями национальной истории. Истине, звучащей: «Власть всегда права». Именно

1 Происходит это потому, что китайская экономика — одна из самых неэффективных в мире. Для сравнения: на каждый доллар произведенной продукции Китай потребляет в пять раз больше электроэнергии и водных ресурсов, чем Индия (в 7–10 раз больше, чем Япония).

2 В стране давно сложилась патерналистская традиция, согласно которой секретари обкомов и шишки городского масштаба тепло «спекают» промышленные предприятия и СП, находящиеся на их территории.

3 Сансара — в индийской философии: «колесо перевоплощений», бесконечный цикл самовоспроизведения.

4 Данные на 2003 год.

так — со спокойной точкой, без лишних восклицательных знаков и эмоций.

Чужой среди своих

Современные западные экономические теории не справляются с реалиями «китайского чуда» еще и потому, что чудо это появилось на свет задолго до самих теорий. Вместо того чтобы обижаться на нежелание Китая допускать западные компании и товары на внутренний рынок, стоит почитать историю. Уже во времена Римской империи Китай обменивал свои шелка и парфюмы на золото чужих цивилизаций, оставаясь полностью закрытой системой. Показателен пример Британии, которая двести лет

всеми правдами и неправдами безрезультатно пыталась взломать китайский рынок. Пришлось даже создавать с нуля чайную индустрию в Индии — лишь бы избавиться от непропорциональной зависимости от китайского импорта. В какой-то момент англичанам удалось нащупать слабое место — опиум! — однако эта попытка закончилась энергичной серией Опиумных войн, инициированных китайской властью.

Казалось бы: что за глупое упрямство? Ведь с экономической точки зрения выгодно насыщать внутренний рынок иностранными товарами, тем более такими, для которых не существует национального аналога. Экономика, однако, в категориях национальной психологии правами не располагает. Дело в том, что испокон веков в Китае считалось, что продажа чужеземцам своих товаров при одновременном отказе от потребления

чужого символизирует собой **силю и независимость государства**. Вот истинная причина, по которой США получают сегодня из Китая товары на сумму в 152 миллиарда долларов, а поставляют в КНР только на 28 миллиардов⁴! И никаким либеральным монетаризмом эту национально-психологическую парадигму не сломать. Никаким и никогда.

Выводы? Очевидно, что в рамках правильного инструментария (национальной психологии) страдания китайского народа, порожденные экономическим усилием, напрямую ведут к чувству **коллективной национальной удовлетворенности**. Свое историческое равновесие китайцы находят в условиях, не мыслимых для западного человека: 40-процентная безработица, 12-часовой рабочий день, мизерная зарплата. Факторы эти, безусловно, угнетают индивидуальность, однако индивидуальность никогда и не занимала приоритетного положения в системе духовных ценностей Китая. Напротив, дух коллективный, укрепленный величием государства, самым замечательным образом окормляется и безработицей, и бескрайними трудоднями.

Современная экономическая парадигма Китая реализует национальную идею народа: *идею самостоятельного торгового бытия в мировой системе*. Акцент на двух словах — торговый и самостоятельный. Китаец рождается, чтобы торговать. Не выигрывать чемпионаты мира по шахматам, не сворачивать в бараний рог биржевые площадки и не побеждать нокаутом в боксе. Торговать! Скромно, ненавязчиво. Прямо здесь, рядом с вами. Может, даже и не торговать, а приторговывать. От вас ему ничего не нужно, кроме денег. Не нужно ваших товаров, не нужно опеки. Китаец искренне желает вариться вместе с другими народами в общем котле, но неизменно предпочитает оставаться самим по себе, независимым и закрытым.

Национальная идея Китая — бытие ИНЬ, триумф Вечного Женского Начала, позволяющего впитывать в себя всё подряд, сохраняя при этом собственную неповторимость. На бытовом уровне это бытие замечательно передается фразой: «Мы вас переварим!»

По той же причине западная цивилизация, основанная на жестком мужском принципе ЯН, будет всегда притягиваться к ИНЬ Китая, утопая в безграничности Поднебесной, тысячекратно соблазняясь и обманываясь лишь для того, чтобы в очередной раз погрузиться в собственную противоположность. Чем скорее Запад сумеет убить *настоящего Дракона* — самодовольную глупость либерального монетаризма, — тем будет лучше для Запада. Именно для Запада, а не Китая, потому что Китай — что ему сделается? □

